
ПИОНЕР
№
17
1926

Н. Булатов

ПИОНЕРЫ, ИЗУЧАЙТЕ ТЕХНИКУ

Мы так привыкли к успехам техники, которыми постоянно окружены, что не замечаем их значения.

Представить себе на минуту—как бы мы жили без железных дорог, без машин, двигателей, без фабрик и заводов, без электричества, телефона, радио. Жизнь изменилась бы неузнаваемо. Вместо яркой электрической лампы—дымная лучина, вместо быстро несущего поезда, который в удобном вагоне доставляет вас в Ленинград через 10 часов—тряский дилижанс тащит до того же Ленинграда чуть не две недели. А, ведь, и сейчас еще у нас в СССР есть люди, которые никогда не ездили по железной дороге, никогда не видели электрической лампы.

Люди научились пользоваться даровой энергией, ветра и воды, используют энергию топлива: угля, торфа, нефти, строят электрические станции. Электричество светит и работает на человека. И много таких станций выстроено у нас в Союзе—крупных и мелких. Из многих станций достаточно назвать заканчивающийся постройкой Волховстрой, Каширку, Шатурку.

А сколько еще не использовано у нас производительных сил природы, сколько богатств лежат в недрах земли!

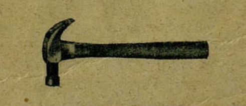
В Америке вся работа на 20 процентов выполняется мускульной силой человека и 80 процентов механическими двигателями, а у нас—наоборот. В той же Америке, в Нью-Йорке, на каждые 4 жителя приходится один автомобиль, а у нас—1 автомобиль на 10.000 человек.

Что означают эти цифры? Это значит, что мы отстали в техническом развитии, нам надо наверстывать. Нам надо усовершенствовать наши фабрики и заводы новыми машинами, надо строить новые заводы и фабрики по последнему слову техники. Поля же надо обрабатывать машинами, а не первобытным способом, ковыряя землю сохой. Лучше и удобнее всего применять для работы электрическую энергию, поэтому надо больше строить электрических станций, надо увеличивать электрификацию нашего Союза. И только благодаря такому общему техническому под'ему, благодаря развитию промышленности (индустриализации), мы можем быстро итти по пути социалистического развития.

Но для нашего технического роста нужны средства и технически подготовленные работники. Средства нужны для постройки новых станций и заводов, для покупки усовершенствованных машин. А средств у нас очень мало. Вот почему нам надо соблюдать строжайшую экономию во всем.

Каждый пионер должен участвовать в этом, проводя режим экономии и подготавливая себя к будущей работе. Надо изучить технику, надо быть технически грамотным, понимать, как и почему действуют машины и двигатели, надо уметь обращаться с техническим оборудованием, надо приобретать технические навыки.

Каждый американец—«мастер на все руки», он во всем может обслужить себя, он может управлять автомобилем и чинить его, может производить плотничные, слесарные, малярные работы. В американских книжках по мастерству для юношества описывается, как самому пострить, разные вещи из домашнего обихода вплоть до изготовления небольшого детского автомобиля с бензиновым двигателем. И у нас каждый пионер должен уметь паять, чинить сломанную мебель, проводить и ремонтировать электричество, должен уметь окрасить и выбелить комнату, починить водопровод и пр.

В пионерском клубе праздник. На ярко освещенной сцене выстроился отряд, говорят торжественные речи, небольшой зал переполнен. Вдруг неожиданно гаснет свет, на сцене и в зале тьма.

Что случилось? Часто свет гаснет от пустяковой причины—перегорают предохранительные пробки. Так было и в данном случае. Поднялась суматоха, крик, шум. Но... не нашлось никого из присутствующих кто бы мог починить перегоревшие пробки. Вечер был испорчен. Пришлось долго ждать пока сбегали за монтером, который пришел и в несколько минут осветил зал.

Этот случай говорит о том, что каждый пионер должен иметь необходимые технические навыки, чтоб он мог найтись во всяких затруднениях, чтобы он мог сам себя обслужить.

Работа в мастерских и технических кружках будет лучшим средством оживления пионерской работы и привлечет массы ребят к организации.

Работая в мастерской или в техническом кружке, ребята научатся не только владеть инструментами, но возьмутся и за чтение научной книжки, пойдут на производственную экскурсию, будут изучать технику.

Недавно был такой случай: на стройке дома рабочий переносил длинную водопроводную трубу и коснулся концом трубы обнаженных электрических проводов. Рабочего убило током. Этого не случилось бы, если бы рабочий заранее мог предвидеть опасность, знал, как надо обращаться с электрическими проводами.

А сколько бывает таких несчастных случаев от неуменья обращаться с техническим оборудованием. Бывали случаи, что от порчи проводов останавливались целые заводы и фабрики или происходили пожары и таким образом причинялся большой урон народному достоянию.

Для общего под'ема нашей промышленности Советскому Союзу особенно нужны технически грамотные, умелые работники.

Вот почему каждому пионеру надо изучать технику и приобретать технические навыки.

СОДЕРЖАНИЕ:

Главлит № 69032. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва. Южный пер., д. 4. Тираж 20.000

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

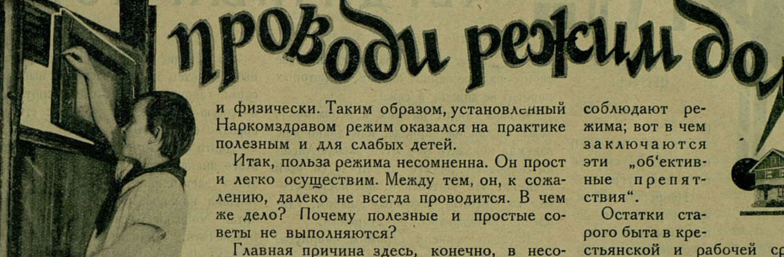
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На 12 м. . . . 3 р. — к.
„ 6 „ . . . 1 „ 60 „
„ 3 „ . . . „ 85 „
„ 1 „ . . . „ 30 „

ПИОНЕР
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"

№ 17 СЕНТЯБРЬ 1926 г.

Н. Семашко

Проводи режим дома

Вот уже почти год, как установлен совершенно точный режим для пионера. Мало того: этот режим проводится уже на практике. У Наркомздрава имеется при Институте Физической Культуры школа-клиника „Юный пионер". Строгое проведение пионерского режима в этой школе имело результатом то, что ученики-пионеры развивались совершенно нормально как физически, так и умственно; оказалось, что в этой школе пионеры развивались гораздо лучше, чем в обычных школах, где режим не соблюдается или соблюдается слабо Физическое исследование (рост, об'ем груди, состав крови и т. д.) и психическое исследование (на память, сообразительность, находчивость и т. д.) показало, что установленный режим имеет самое хорошее, полезное действие. Так проверен был режим на практике для здоровых детей.

В прошлом году мы сделали дальнейший опыт: мы взяли детей ослабленных, изнуренных, малокровных; поставили их в условия установленного для пионеров режима. Оказалось, что и эти ослабленные дети, за исключением двух, стали очень быстро развиваться и умственно, и физически. Таким образом, установленный Наркомздравом режим оказался на практике полезным и для слабых детей.

Итак, польза режима несомненна. Он прост и легко осуществим. Между тем, он, к сожалению, далеко не всегда проводится. В чем же дело? Почему полезные и простые советы не выполняются?

Главная причина здесь, конечно, в несознательности. Еще многие, по-старинке, относятся к здоровью „спустя рукава"; забывают, что разрушишь здоровье в молодости—не поправишь его всю жизнь, все равно, как кривое молодое дерево не сделаешь прямым потом. Не всегда относится сознательно к своему здоровью даже наиболее сознательная часть молодежи — комсомол и пионеры. С несознательностью надо бороться и упорно вдалбливать начала санитарного просвещения.

Но есть и другие, гораздо более серьезные причины — об'ективные условия.

Какие это об'ективные условия?

Вот пример: пионер деревенский хорошо понял значение чистого воздуха. О хотел бы это гигиеническое правило проводить в жизнь. Он приходит к себе домой, в избу, и открывает форточку. Со всех сторон на него кричат: „Закрой окно. Что выстуживаешь хату?" И под напором этих криков он закрывает окно и сидит в спертом воздухе.

Другой пример: пионер городской отлично знает, что разводить сырость в доме нельзя: появляется плесень, живущие заболевают ревматизмом, дети заболевают английской болезнью (рахитом). А мать его, несмотря на протесты, стирает в комнате и разводит сырость.

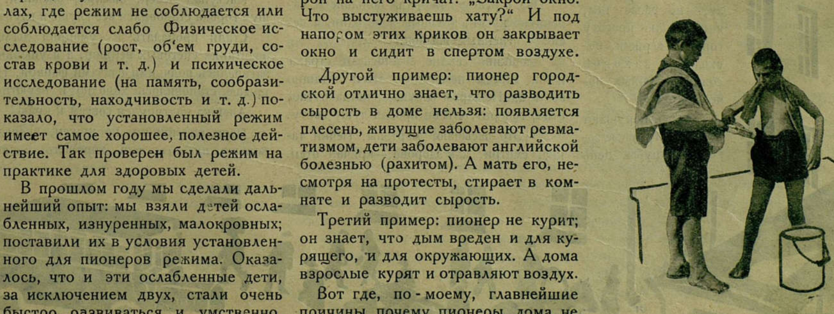
Третий пример: пионер не курит; он знает, что дым вреден и для курящего, и для окружающих. А дома взрослые курят и отравляют воздух.

Вот где, по-моему, главнейшие причины, почему пионеры дома не соблюдают режима; вот в чем заключаются эти „об'ективные препятствия".

Остатки старого быта в крестьянской и рабочей среде часто проявляются в том, что пьяный отец бьет мать. Пьянство и побои далеко еще не изжиты в нашем быту. Разве пионер должен молчать и склоняться перед этим? Нет, он борется как умеет и как может.

Пионер не должен унывать, что бороться трудно, что его часто не слушают, иногда даже оскорбляют („яйца курицу не учат"). Пионер, как молодой ленинец, должен настойчиво итти вперед и продолжать строить новое. Он должен быть заклятым врагом всяких предрассудков, суеверий и поверий.

Тот гигиенический режим, пользу которого он знает и оценил, он должен со всею настойчивостью, несмотря на все препятствия, проводить дома.

Н. БОГДАНОВ

Рис. худ. М. Доброковского

ЧЕРДАЧНЫЙ ЧОРТ

I. ГОРНЫЕ ВЕРШИНЫ

А хорошо в горах.

Ляжешь на край пропасти, — так что по спине мурашки.

Непрестанный гомон города едва доплескивается сюда.

Золотыми камнями горят купола колоколен, зажатые утесами домов, и мухой, кажется, снующий мимо них, извозчик.

Даже красавцы автобусы кажутся бегущими светляками, а автомобили—так себе, жучки, гудящие под нос и мечущиеся в ненужной суете.

А когда пойдет демонстрация, колыхая тысячи знамен, кажется, что тронулась и потекла мостовая и доносится сильнее особенный, волнующий гул.

Хорошо и внизу, — но разве там, внизу, знают красоту горных вершин, восходов и заходов солнца, лунных ночей в горах.

Только нарушают картину огромные заводские трубы. День и ночь дымят они и разводят на небе свои смрадные черные облака, из которых моросит не дождь, а сажа.

Алеша глядит на них и вспоминает, лежа теперь на карнизе, как давно еще вздумал показать ему отец завод. Алешка держался за его палец и со всей восьмилетней житейской опытностью ступал по грязным, нефтяным шпалам, удивленно оглядываясь по сторонам.

Впереди чернели огромные корпуса, а в них вспыхивало пламя.

Алешке становилось не по себе,—чем ближе они подходили, тем больше.

И вдруг сзади что-то свистнуло, зашипело. Алешка и отец оглянулись,— прямо на них бежала какая-то черная зверюга, вытянув вперед длинную руку с крючковатым пальцем.

У Алешки мелькнули все бабушкины ведьмы, домовые и бабы-яги, он прижался к отцу и заорал.

— Дурак,—сказал отец,—это же лебедка перетаскивает разные штуки; пойдем, не бойся.

Отцу обязательно хотелось дать сыну заводскую закалку.

И вот они вошли на завод.

Только ступил Алешка через порог, как огромное пламя хватило до самых сводов корпуса, что-то визгнуло и стало сыпаться в открытое кровавое жерло чудовищной печи.

Она с ревом пожирала большие и маленькие куски, высовывая не один, а десятки огненных языков.

Алешкино сердце сжалось от страха и он совсем помертвел. Отец затащил его в ад. Не даром бабушка, когда ругает отца, говорит, что он продал душу чорту.

— Это засыпают мартэны. Печки такие, смотри, как здорово,—кричал отец.

Но Алешке было не до того: уверенный, что отец завел его в ад, он вырвался, сломя голову побежал назад, споткнулся о какую-то железину и вынес его отец обратно с разбитым носом.

Долго он вскрикивал по ночам после этого знакомства с заводом. Бабушка от этого заставляла сильней молиться и Алешка каждую ночь, стоя на коленях, читал молитвы. Отца он стал бояться и избегать. Приходит он всегда черный и хмурый, весь измученный этим заводом. Не хотел он итти по его дороге и захотел изобрести свою.

И вот, когда руки его стали сильные и цепкие и попробовали разок лестницу, он нашел свою дорогу. Его призвание— голубятня.

Воздушное занятие.

С тех пор только и видели его бегающим по крышам с длинным шестом, и вились над ним белые голуби.

Он настроил на чердаке клетушек, площадок, гнезд, целые дни возился там: зимой по воскресеньям он продавал голубей на Трубной площади и любителям старикам и начинающим молокососам.

А теперь он лежал, свесившись на краю пропасти, и глядел в раздумьи вниз.

Вчера отец предложил—или на завод, или куда хочешь. Парню шестнадцать лет. И Алешка ушел.

Наступал вечер, зимний, бледный, и шум города становился все глуше и глуше.

Стали пропадать в туманной дымке очертания снеговых вершин, а в ущельях загорелись волчьими глазами фонари. На крыше становилось холодно и неуютно.

Алешка подтянулся совсем к краю.

Один он, никому не нужен, впереди больше плохого, чем хорошего, может

быть, просто прыгнуть... голубем мелькнешь—дух захватит, и все.

Вот он сполз почти до половины... теперь только отпустить руки...

Последний раз он пробежал взглядом по синеющим горам, вдохнул свежий воздух и вдруг подумал, что не будет он Алешка ни дышать, ни ходить, ни глядеть глазами, ничего не чувствовать. Нет, нехорошо.

Решил Алешка, что лучше все-таки жить, хотя с трудом и с борьбою, а жить.

Первым делом надо было не замерзнуть. В поисках тепла полез Алешка в слуховое окно на чердак.

2. ДОМОВЫЕ И ЧОРТ

— Ой!

— Ой, ой!!

— Фашисты!

— Ку-Клукс-Клан!

— Ой, Надечка!..

— Ой, Ляличка!..

Они только что вернулись из пионерского отряда, где пылкий оратор Коля Балабон так ярко расписал зверства фашистов и Ку-Клукс-Клана, что они закрылись с головой одеялом и едва-едва сумели задремать, боясь увидеть что-нибудь во сне...

А теперь над ними, на чердаке...

— Ах, я не могу!

— Я убегу!

Возня на чердаке стала слышней, кто-то что-то отдирал, трещало...

— Это за нами, они казнят в первую очередь пионеров.

— И пионерок, Ляличка.

— Я вся дрожу...

— Ма-ма!—не выдержали, наконец, обе и бросились, сломя голову, к матери.

Мать спрятала их к себе под одеяло и все трое долго еще слушали возню на чердаке.

Утром пионерская мама, уходя на завод, где она работала, увидела дворника Ивана, который всегда в это время подметал двор, выставив вперед свою хромую несгибающуюся ногу.

— Чорт у нас что ли на чердаке завелся,—сказала она ему,—всю ночь там возится.

Про то же самое сказала ему машинистка Ангелина Петровна, проходя на службу, а потом жена спеца Якова Соломоныча.

Так чуть ли не весь верхний этаж пожаловался Ивану. Иван доложил управляющему домом.

Тот взял свой портфель в два обхвата, зашел за председателем домкома, и они все втроем отправились вверх по лестнице на чердак.

— Правильно,—сказал Иван, когда они долезли.

— Что правильно?

— Замок счиблен.

От этого слова председатель, шедший вторым, пропустил вперед себя управдома и, оправив френч, пошел последним.

— Это неправильно,—сказал он,—за это ответит.

— Эй,—крикнул дворник, — выходи, што ль!

Чердак молчал.

— Белье там не навешено?

Дворник Иван отворил дверь и с великой осторожностью взглянул:

— Голуби, действительно, летают.

Все осмелели и вошли.

— Поверхностный осмотр ничего не обнаруживает,—сказал управдом.

— Прошу осмотреть внимательней.

— Есть!—рявкнул вдруг Иван.

— Что есть?—делая шаг назад, спросил председатель.

— Следы пребываний—вот они!

И все увидели, что труба парового отопления, обернутая войлоком, была разворочена и устроена в роде лежанки.

— Спал он здесь,—сказал Иван.

— Кто он?

— Это уж его спросить, кто он...

— А-а, голубчик!—присели вдруг все трое, растопырив руки.

Под трубой, не успевший удрать, свернулся в комочек виновник всех бед.

— А-а,—протянули домовые,—попался чорт чердачный.

— Руки вверх!—кричал председатель.

Но чердачному чорту и шевельнуться нельзя—здорово забился под трубу.

— Я тебя достану, достану, милай,—обещал Иван и побежал в кочегарку за кочергой.

— Поймали его,—крикнул он по дороге хозяйкам, развешивающим во дворе белье.

— Кого его?

— Чердачного чорта.

Хозяйки заволновались—они уж все знали про кошмарную ночь верхнего этажа, и следом за Иваном с кочергой бросились хозяйки различного веса и социального положения вверх на чердак.

— Сидит?

— Сидит.

— А ну, я его сейчас!

— А ну-ка, ну, ну-ну!—закричали все хозяйки, подбадривая Ивана.

— Дяденька, я и сам бы вылез да не могу, защемился, тяни ты меня за левую ногу, — раздался жалобный голос чорта.

— Ага! Испугался!

— Врешь, не уйдешь!

Иван и управдом уцепили защемленного чорта за ноги и вместе с войлоком выдрали. Чорт чихнул и стал отряхиваться.

— Да, ведь, это Алешка Кузьмин!

— Голубятник чортов.

— У меня его голуби все белье огадили.

— Это он камнем окно расколотил.

— А крышу-то, крышу пробил своими клетками, у Певзнера в новую комнату протекло.

— У, атаман!

— У, чорт чердачный!

— А ну-ка,—сказал Иван,—идем к отцу, то-есть к вашему папаше, Петру Ивану Кузьмину—партийному коммунисту.

— Вот, вот, так его.

— Что-то этот коммунист скажет?

— Ведите разбойника!

— Ах,—все хозяйки так и присели. Алешка дал Ивану в живот головой, перескочил через кладь, в слуховое окно и на другой дом.

— Вернись!—закричал дворник.

В ответ гремели Алешкины шаги по железу.

— Ага, так, голубей его распатроним!

И тут дворник кочергой стал перекувыркивать клетки и разбивать. Голуби бились, некоторые вылетали и метались под крышей, а десяток хозяек топтали ногами поверженные клетки и гонялись за голубями по чердаку.

Потом дворник Иван забил слуховое окно здоровенной доской.

Сделав все это, домовые ушли.

3. РАДИО - РЕЗНЯ

Придя с завода, мать послала одну из пугливых пионерок, Надю, развесить на чердаке белье.

Весь дом уже знал про окончательное поражение Алешки чердачного и об его изгнании с чердака, знала про это и Надя, но всегда на чердак ходить жутко бывает. Живет она в этом доме недавно и Алешку не видала ни разу, знает его по-наслышке.

Чумазый он, дикий, от отца убежал.

Может отколотить и укусить может, а если глаз выдерет! Жутко Наде итти на чердак.

Переступает со ступеньки на ступеньку, а сама голову в белье спрятала.

Вот и чердак,—всегда там сумерки и странные тени по углам.

— Ведь я пионерка, значит я смелая,—уверяет себя Надя и ступает, собрав все силы, за порог низенькой дверцы чердака

Тишина.

Никто на нее не кинулся, никто не укусил.

Смелея все больше, Надя огляделась. На чердаке был полный разгром. Валялись какие-то клетки, ящики, шесты, а на земляном потолке толочились следы многих ног и насорены были голубиные перья.

— Это Алешкиных голубей разгоняли,—догадалась она,—нет его значит. И облегченно вздохнула.

Вместе с ней вздохнуло что-то в дальнем углу.

Надя так и присела, боясь повернуть туда голову.

Еще вздох, слышней и отчетливей. Стремительно спряталась она за ящик и потихоньку стала вглядываться.

Да, на перекладине у слухового окошка сидел боком к ней человек.

Он был оборванный, штаны его висели клочьями, волосы торчали вихрами.

— Это Алешка чердачный, я пропала,—решила Надя и закрылась с головой бельем.

От этого было не лучше.

— Что же я, какая же я пионерка? Пионер из всякой беды выйдет, а я?— упрекала она себя и вот опять высунула нос из-за ящика.

— Что он делает?

На коленях Алешки что-то шевелилось.

— Голуби,—рассмотрела Надя,—он их кормит.

Вот опять он вздохнул и вытер кулаком глаза.

— Да он плачет,—сообразила вдруг Надя и сразу поняла, как ему обидно за разоренных своих голубей и как сиротливо тут одному, даже пожалеть-то некому. Совсем он и не страшный, какой же страшный, когда плачет?.

— Алеш,—сказала она тихо,—ты не плачь.

Парень от неожиданности свалился с перекладины и вскочил, сжимая кулаки.

— Не бойся, это я... пионерка.

Видя перед собой девчонку, глазеющую на него во все глаза, Алешка улыбнулся.

— Ты сама-то меня не бойся, видишь я какой.

Не смей, не смей, негодяй!

— Я не боюсь, я пионерка.

— А зачем тебя занесло?

— Белье вешать.

— Это ты его на пол и бросила.

— Ой, как это я... Надя и не заметила, как белье её выпало из рук.

— Вот тебя дома взбучат, встряхни его.

Он подошел и они вместе стали встряхивать и сдувать сор с белья.

Скоро это дело было сделано и белье закачалось на веревочке, как и надо быть.

— Вот теперь иди,—сказал Алешка,— да не говори, что меня встретила.

— Ладно, не скажу.

Надя торопливо стала спускаться и на-ходу крикнула.

— А я тебе поесть принесу.

Алешка крепко проголодался и решил ее подождать, но не прошло и десяти минут, как услышал тяжелый шаг дворника и поспешил в темный угол.

Дворник прихлопнул дверь на замок.

«Вот ехидная,—подумал Алешка, наябедничала все-таки». И такая его взяла досада. И есть хочется, и зябко, и темно здесь. Взял он и вылез опять на крышу не в слуховое окно, теперь забитое дворником, а в трубу для вентиляции.

Как ободранный бездомный кот уселся он, сгорбившись, у карниза, с подветренной стороны, и совсем потерянный стал рассматривать окна, освещенные таким теплым вечерним светом.

В одном—целая семья за самоваром и мать режет на всех сдобный белый хлеб: одному кусок, другому кусок, третьему—а ему, Алешке, никто, отец выгнал, а мать и не заступилась. Эх, мать! И зло берет Алешку, а поделать ничего не может. Всем хорошо, а ему плохо.

Он вглядывается и видит, что оделяет своих детей вкусными кусками одна из тех, что разоряли его голубей.

Чуть сдерживаясь, чтобы не запустить им в окно ледяшку, переводит Алешка глаза на другое.

А в другом—Яков Соломоныч пьет кофе и слушает радио. Его полный живот мерно вздыхает и на лице блаженство...

Голодный продрогший чердачный чорт, поглядев на него, окончательно проникся жаждой мести к нему, к этим за самоваром, ко всем жильцам этого дома.

— Постойте, я вам устрою... устрою. Он вынул свой кривой перочинный ножик и, балансируя, двинулся по карнизу.

— Раз—радио-антенна сверкнула пружинкой, заплясала, перерезанная пополам.

— Два—другая сделала то же.

Радио-антенна Якова Соломоныча была почти недосягаема. Она шла от окна к чужому дому, залезть на который никак нельзя.

— Ах ты, хам!—кричал в окно Яков Соломоныч,—видя как режет Алешка радио. В ответ на это Алешка, рискуя разбиться о мостовую, раскачиваясь на трубе, держась одними ногами, перегнулся и потянулся к радио-антенне Якова Соломоныча.

— Не смей, не смей, негодяй!—кричал тот, махая на него газетой из форточки.— Я пятнадцать рублей заплатил.

В ответ на это Алешка отчаянным рывком дотянулся до антенны Якова Соломоныча и она пружиной закрутилась вниз, на грозящего метлой дворника.

Недосягаемый Алешка молча и гордо стоял на крыше, утешив свое сердце радио-резней.

4. ГЛАВА БЕЗ НАЗВАНИЯ

Надя не думала ябедничать дворнику,— он еще с утра ушел покупать замок и только сейчас с ним вернулся. Когда Надя прибежала обратно, она увидела этот новый замок и чуть не заплакала с досады, теребя в руках принесенный сверточек с куском хлеба и котлетой, это ее завтрашний завтрак, сбереженный от обеда.

Она постучала в дверь. Алешка не отзывался. Тогда сбежала она вниз, стала глядеть его по крышам и сделалась очевидицей радио-резни.

— Как в кино! — восхитилась она Алешкиными ухватками.

Постояв и насладившись делом своих рук, Алешка побрел опять по крышам, не зная, куда ему теперь деться.

Дома шли все меньше и меньше и, перелезая с крыши на крышу, спускаясь по водосточным трубам, дошел Алешка до крыши какого-то старинного особнячка, окруженного деревьями.

Здесь было тише и теплей. Он уселся отдохнуть и еще раз обдумать свое положение.

Посидел-посидел—нет, ничего не высиживается, голуби пропали, спать негде, есть нечего, домой вернуться нельзя— сам, ведь, ушел. Сидит Алешка и чувствует, какой он беспомощный один. Нельзя одному—решает он и хочет спуститься на землю, но опять не знает, к кому же там приткнуться, за кого зацепиться, и садится он, и ежится, и ничего не может выдумать.

Из этого раздумья вывел его камень упавший рядом.

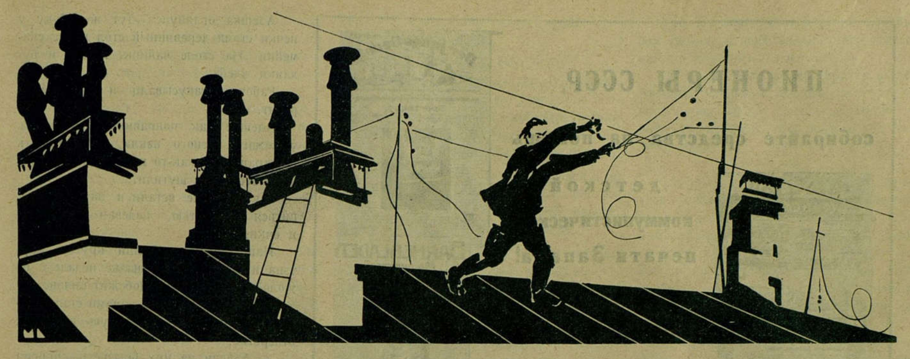
Откуда он? Алешка глянул вниз, а внизу стоит девочка и кричит ему:

— Тяни за нитку.

Алешка угадывает встреченную на чердаке, в недоумении берет камень и видит привязанную за него нитку.

На этой нитке потащился к нему Надин завтрак. Она пробиралась за ним по переулкам и расщелинам, меж домов и сумела доставить ему обещанную еду.

Не раздумывая, уничтожил Алешка котлетку и хлеб, а потом вспомнил и спросил:

Алешка дотянулся до антенны Якова Соломоновича

— А зачем дворнику наябедничала?

— Я не ябедничала.

— Врешь!

— Честное пионерское слово.

— Ишь, значит сам запер, от сердца у Алешки отлегла немного обида.

А Надя стояла и не могла уйти, не узнав, куда же хочет деться чердачный ее друг, ведь, там можно и замерзнуть.

— Алеш, а тебе ночевать-то негде?

— Негде.

— А как же ты?

— Никак.

Некоторое время оба молчали.

— Идем к нам. Надя решилась, у них есть темная каморка, она его там спрячет, только бы не увидела Лялька—проболтается. Ну, была не была.

— Слезай скорее!

Измерзший Алешка быстро повиновался и скоро побрел за Надей в ее каморку. С великимипре досторожностями вошли они в квартиру. Надя поставила Алешку в угол и повесила над ним свое пальто, потом оглядела, кто дома. Матери не было,—она все в гостях. Ляля читала за столом и пройти мимо нее в темненькую комнату было нельзя.

— Ляль, ты сбегай за булками, а я самовар поставлю, не скоро мама придет.

Засидевшаяся Лялька, которая терпеть не могла ставить самовары, опрометью бросилась к двери.

По дороге она схватила пальто и от страха присела: в углу с'ежился человек. Вот как хватать не свое, а чужое пальто.

Много трудов стоило успокоить Лялю, больше всего подействовали слова Алешки.

— Что же мне замерзать, что ли, чай, я человек, хотя и не пионер ваш.

— Это верно, надо о нем позаботиться, он вон какой смелый, хороший пионер из него будет.

Ляля целиком решилась помогать Наде и вдвоем они целую неделю кормили, поили и прятали «чердачного чортика» от матери.

Жизнь их стала от этого полна тревог и беспокойства и вот устроили все трое совет—как Алешке быть, нельзя же так все время.

На этот совет решили пригласить и Колю Балабона. Алешка сперва запротестовал, но пионерки сказали, что Коля не только первый говорун у них в отряде, но и дельный парень; он, например, выделен разносить газеты по заводу рабочим; это дело очень почетное и ответственное. Алешке нельзя было не согласиться.

Совет заседал долго, Коля Балабон оказался живым пареньком; все время он вынимал блокнот и что-то записывал, а в конце сказал Алешке.

— Колоссальный у тебя отрыв от масс.

— Знаю.

— Поэтому идем со мной, посмотришь как на заводе работают, отец у тебя тоже там и вес у него, он делегат в фабзавкком, хорошо бы тебя туда.

— Пойти я пойду,—сказал Алешка,— только страшно там.

— Страшно?—удивились Надя и Ляля. А мы вот не боимся.

— А чердаков боитесь.

— Чердаки хуже: они без людей.

— Ну, если так, итти мне надо.

Алешка сговорился с Колей, и они на другой же день пошли на завод.

5. АДСКИЙ ПЛАМЕНЬ

Кругом на версту тянется высокий забор. В середине громоздятся огромные, неуклюжие корпуса, и две черных трубы подпирают небо густым дымом, и непрерывный доносится гул...

Алешка и пионер подошли к заводу.

У входа толпится народ и слышна удивительно какая-то простая и приятная музыка.

Подошли ближе и увидели старика, который играл на самодельном рожке:

— Ой там зелен бережок,
Ой зелен, ой зелен.
Пасет стадо пастушок,
Дуню ждет; ой долго Дуня не идет.

Он подпевал и смешно приплясывал.

В городе таких стариков Алешка не видал, это окраинный заводский песенник.

В калитку их пропустили и вот опять шагает Алешка по промасленным нефтью шпалам к чумазым корпусам завода, держась за своего путеводителя обеими руками...

Издалека видно, как вспыхивает и гаснет пламя, бьется под громадными сводами, точно хочет их сбросить.

Вот они у ворот литейного цеха.

Вошли.

Над головой Алешки долгий пронзительный звон и несется чей-то протяжный крик.

— Берегись крана,—тянет его пионер в сторону и перед расширенными глазами Алешки, отражаясь в них, плывет огромное колесо, схваченное краном, плывет, освещая свой путь и моментально нагревая воздух...

— Это от парового молота, шина к паровозному колесу,—кричит на ухо пионер, и Алешка едва разбирает слова, оглушенный грохотом и гамом.

Впереди, слева и справа полыхал огонь, мелькали огненные змеи, длиной с переулок. Люди катали тележки, на которых белели кусками чудесного сахара стальные болванки.

— По порядку бы все осмотреть,— гаркнул он на ухо пионеру.

— Правильно, лезем к мартэнам.

И они полезли по железной лесенке куда-то наверх, где так полыхало пламя.

Лестница кончилась, перед ними площадка, на которой стоят мартэны лицом к стене.

ПИОНЕРЫ СССР,

собирайте средства на помощь детской коммунистической печати Запада!

■

Шлите деньги в редакцию „ПИОНЕР“ в фонд помощи детской печати! Читатели „Пионера“, помогите своим западным товарищам издавать свои журналы и газеты!

■ ■

Пионеры, на помощь западным братьям!

■ ■ ■

Между ними и стеной суетятся люди в синих очках, то поправляя закрышки печей, то открывая их и заглядывая внутрь.

У стены сложен чугун и старое железо в огромных корытах.

Вот опять зазвенело вверху—и здесь кран.

Он двигает завалочную машину.

Это плавильщик подал сигнал, что мартэн пора кормить.

Машина вытягивает хобот, хватает корыто, полное старого железа, и, как ребенку, сует мартэну в раскрытый огненный рот.

Высовывается длинный язык пламени—мартэн облизывается...

— Здорово!—восхищаясь, орет Алешка.—Накормили чорта, как в аду.

Коля смеется: рабочих адом не напугаешь, у них свой ад.

— Дядя, дай очки,—пионер берет у одного плавильщика синие очки. Они прикреплены прямо к кепке и надевает их на Алешку.

— Смотри в печь.

Алешка смотрит—и чудо: сплошная, белая для простого глаза печь заиграла разными цветами.

Стены ее совсем белые, с розовым оттенком, сверху бьет фиолетовая струя—это нефть из форсунки, а внизу клокочет сталь цвета топленого молока. Зачарованный Алешка не может оторвать глаз.

Вот плавильщик, отстранив тихонько его, подошел к печке с длинной ложкой, помешал и вынул ее полную варева.

Он вылил все это в форму.

Подошел инженер и сказал—минут через десять можно...

— Минут через десять будут выпускать,—пояснил опять пионер, идем закусим.

— Куда?

— А вот.

Алешка оглянулся—тут же сбоку у печки стоял деревянный стол и две скамейки. На столе чайник, газеты и буханки хлеба.

Рабочие закусывали и пригласили ребят.

Алешке так понравилось чай пить у самого адского пекла, было ничуть не страшно, а как-то интересно. Рабочие были веселые и шутили...

Закусив, все встали и начали готовиться к литью, надевая рукавицы и очки...

Наши друзья обошли кругом мартэна и встали на площадке недалеко от жолоба, по которому побежит сплав.

Двое плавильщиков ломами стали пробивать корку, залепляющую выходное отверстие.

— А если на них брызнет,—спросил Алешка.

— Они уж знают, не первый раз...

Алешка поглядел опять вверх, где раздался звон.

Кран притащил огромную бадью и стал ее прилаживать к жолобу.

— Это ковш для литья,—орал пионер.

Скоро ковш прилажен, опять протяжный крик, что-то ослепительно сверкнуло и белей сметаны потекло в ковш.

Как чародеи в очках и в белых азбестовых халатах суетились рядом рабочие, а к самым сводам летели огненные брызги, озаряя сказочным светом завод...

Алешке казалось все это во сне. Вот опять вверху звон и полный стальной сметаны ковш, от которого шел синий, видимый глазу, жар, поплыл вдоль площадки сопровождаемый тем же протяжным криком.

Когда литье кончилось, в кучке рабочих раздался смех.

Алешка подошел.

Среди них стоял смущенный студент-экскурсант и поглядывал на свои ноги. У него расплавились галоши.

— А теперь пойдем в прокатное,—потянул пионер Алешку туда, где завивались огненные змеи.

Они шли, а мимо них возили на тележках раскаленные болванки и поминутно обдавали жаром.

Вот и прокатный цех.

Сбоку крутится огромный маховик и его ровное гуденье похоже на первый бас.

Он вертит десятки прокатных станков, от которых стоит непрерывный гул.

Быстро подвозят огненную сорокапудовую болванку, и вальцовщик направляет ее в станок. Железные валы с чмоканьем хватают ее и выплевывают с другого конца вдвое длиннее и тоньше.

Там крючечник подхватывает ее крючком и сует в новый станок.

Отсюда она вылетает огненной волнующейся полосой. Дальше, больше и тоньше становится она, и вот уж бежит

огненная змея. Как бешеная, выскакивает она из норки машины, рабочий хватает ее щипцами за шею и, извивающуюся, грозящую смертельно ужалить, вставляет в новую более узкую нору.

Изгибаясь, далеко отметывая двадцати-саженный хвост, убегает она и снова вылезает, и снова ее ловят за шею стальные щипцы.

Долго бесится змея по станкам и вот ее, измученную, но еще злую, хотя потемневшую в фиолетовый цвет, наматывает мотушка...

Алешка стоял и с наслаждением смотрел, как ловко справляются люди с этой прекрасной и страшной змеей. Ему страшно захотелось встать самому и ловить щипцами ее огненную голову.

Вдруг опять крик, но не ровный, а порывистый, короткий, кверху взметнулась огненная спираль и все притихло, пригнулось...

С разинутым ртом следил Алешка за ее полетом.

Со свистом спираль грохнулась обратно и замерзла.

— Запуталась, ишь куда взлетела,— сказал пионер, — от неловкости, могло убить...

Двое рабочих крючками потащили безобразно спутанное мертвое тело змеи.

После этого ребята забрались на высокую площадку под'емного крана, стоявшего в бездействии.

Отсюда был виден весь цех.

Муравьи копошились внизу, таская раскаленные кусочки. Это развозили болванки. А кругом в занятной игре бегали десятки тонких и толстых змей, свиваясь и развиваясь, то выскакивая выше станков.

Долго стоял Алешка и все глядел и не мог оторваться. Захотелось быть тут постоянно и участвовать в этой работе, как в интересной и сложной игре.

— Довольно,—сказал его проводник, когда не выдержали глаза, и Алешка пошел за ним покорно, весь наполненный виденным, как пьяный, пошатываясь.

Уходя, он последний раз оглянулся, мартэны полыхнули пламенем, и вверху, озаренные багровым светом, метнулись голуби... или это ему показалось.

— И здесь голуби живут?—крикнул Алешка.

— Сколько хочешь.

— Чудеса!

Улыбаясь шел Алешка и ничего не видел—ни яркого солнца, ни синего неба, а перед его глазами все металось пламя и в нем багровые голуби...

Голуби живут здесь, а почему я не могу? И я могу,—билось в его голове.

У ворот завода стояла толпа, наигрывал рожок, и неутомимый старик-песенник все приплясывал и распевал.

До самого дома не мог притти в себя Алешка. Площади Москвы пели радио, копошились толпы людей, завывали сирены автомобилей, а у него перед глазами—завод.

... Горы, горы мои, что с вами сделалось,—сказал Алешка, когда последний раз забрался на крышу посмотреть снежные вершины перед уходом на завод.

Горячее солнце так припекло, что крыши почернели и оплешивели. Вон пробирается кот, ободранный и грязный, по порыжевшим карнизам, и галки сидят, ощипанные и жалкие.

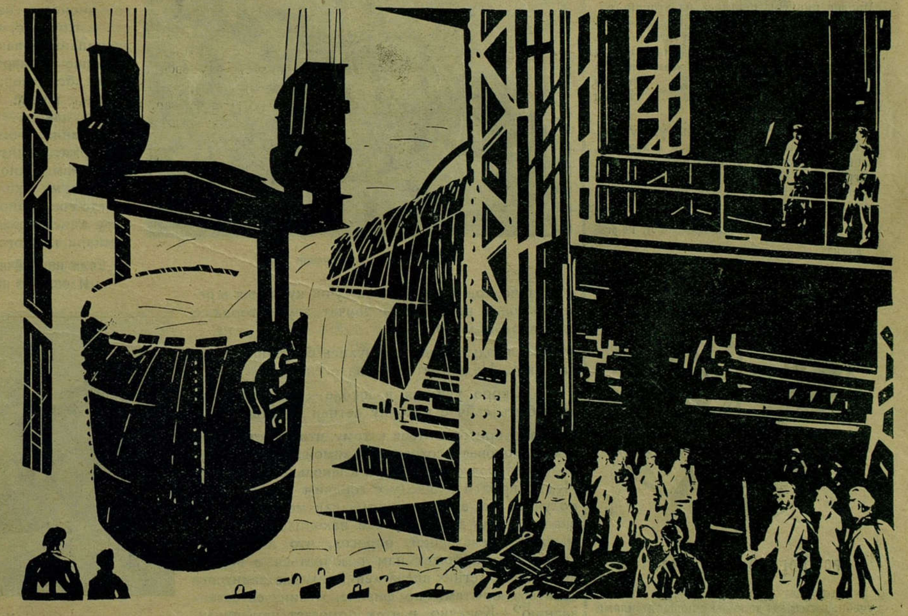
— Прощайте, горы, определился я на завод. Алешка стал уходить и еще раз оглядел свои прежние владения.

Да они не так интересны.

Вон заводы.

Алешка вздрогнул—заиграли гудки, а заводы стоят тяжелые, неуклюжие, и кажется ему, что сотни слонов подняли к небу черные хоботы и трубят, трубят, призывая солнце...

Алешка поспешил вниз, у ворот столкнулся с отцом и, примиренные, они пошли бок-о-бок на любимый, хотя и страшный, завод.

Они пошли вместе на любимый и страшный завод

В НАШЕЙ ШКОЛЕ

ШКОЛА И ОТРЯД

Один из больших ноедстатков в отрядах—это плохая связь со школой. Школа нагружала общественной работой и отряд, в свою очередь, нагружал—и при том еще уроки. Пионеры часто выбивались из сил, не зная, что раньше выполнить—уроки, школьную или отрядную общественную работу. Часто пионеры болели головной болью из-за неправильной нагрузки. Отряды очень плохо заботились об учебе пионеров.

Были такие случаи, что ребята выходили из школы за неимением книг, а отряд об этом не знал и не интересовался, почему пионер вышел из школы. Многие пионеры остались на второй год. Вожатые отряда не беседовали с этими ребятами—как они думают поступить в дальнейшем, подготовиться за каникулы или же остаться на 2-ой год. В этом учебном году надо вожатым отрядов серьезно подумать и почаще беседовать со своими пионерами об учебе.

Вожатые отряда должны урегулировать нагрузки с форпостом и стараться, чтобы у пионера больше чем по одной нагрузке не было, и тогда мы сможем хорошо учиться и не будем оставаться на второй год.

Ученик II-й шк. Замрайона **Л. Гб-рг**

Москва

ПРОШЛОГОДНИЕ НЕДОСТАТКИ

Наступает зима. Наступает новый учебный год; мы должны с новыми силами начать учиться, но раньше всего мы должны оглянуться на ошибки прошлого года, чтобы они не повторялись. Часто в школах задают уроки на дом. Задания уроков на дом заставляют ребят сидеть целыми днями, а иногда и ночами (если ученику дается не легко) над книжкой. Погулять на свежем воздухе, покататься на коньках, лыжах, почитать интересную книгу времени нет. Бывают такие случаи, что ребята выходят из пионер-организаций из-за того, что некогда готовить уроков. Перегруженность занятиями подрывает здоровье ребят.

Теперь посмотрим дисциплину самих ребят.

Например немецкий урок. Ребята постепенно во время урока убегают, остается один-два человека, или устраивают «баррикады, забастовки». И выходит, что, с одной стороны, заставляют ребят сидеть днями и ночами над книгами, а с другой стороны, ребята шалят не хотят заниматься.

Вот все эти ненормальности в школах к новому учебному году надо изжить и начать учиться так, чтоб пионер был примером для других.

Пионерка **Рива**

Москва 116 отряд ЮП

ОСЕНЬ

А. Жаров

Готов земле из листьев
Золотой покров.
Рябиновые кисти
Зардели у дворов.

Горят и не погаснут,
Рубинами горят.
И день пылает ясный,
Как голубиный взгляд

Листы осин—червонцы.
На поле, на село
Разбрасывает солнце
Последнее тепло.

Цепы в овинах шибко
Кричат: прошла страда.
Прощальною улыбкой
Блестит в реке вода.

И птиц немолчных стаи,
Прощаясь, рвутся в высь.
И с осенью
Другая
В права вступает жизнь:

И голосом веселым
Разносит клич: пора,
Дружней, живее в школу
Сбирайся, детвора...

Саша Волков

ГОТОВЫ ЛИ МЫ УЧИТЬСЯ.

Надо заразить жаждой к знанию всю школьную детвору. Каждая мысль, которая крепко сидит в голове пионерской, должна бытьпередана школьнику. Без этого—пионеры—не пионеры.

— Конечно, мы должны сохранить свою дисциплинированность и в школе. Конечно, наше пионерское дело—помочь школьникам без ссор, без драк наладить свою жизнь в школе.

Но главное—это принести в школу жажду знания. Учителя поймут нас Вожатые поддержат. Родители помогут. И дело только за нами, пионерами.

На зиму школа должна стать в большом почете среди пионеров и всей детворы. На зиму книга должна занять большое место в жизни каждого пионера и не-пионера.

„Если не сейчас учиться, то когда же.
— И если не нам учиться, то кому же.“

Урок естествознания

Собрание форпоста

Жадно ловим солнечные лучи, купаемся в реке. В ушах непрерывно звучат звуки горна с площадок и лагерей.

А в воздухе уже потянулись блестящие нити паутинок. Надвигается снова осень.

— Скоро учиться в школе—вот что надо не забыть сейчас к концу летней работы.

Надо приготовиться к тому, чтобы летнее веселье, здоровье—сохранить и зимой в школе. Надо во время подготовить себя к школьному ученью. Нужно придти в школу с горячим стремлением получить за зиму в школе как можно больше знаний. Ведь за лето у нас накопилось столько мыслей, впечатлений, опросов, что и не перечесть. Кто поможет нам разобраться в ворохе всех наших летних впечатлений, глубже заинтересоваться опытами по физике, химии, естествознанию?—Конечно, в этом помогает нам школа.

Интересный урок

Всем, кто не любит учиться в школе, кому школа не дорога,—пионеры должны сказать:

Ведь только сейчас и время для ученья. Когда подрастешь—поздно будет учиться: надо уж будет тогда работать, строить.

А как сделать все занятия в школе интересными—об этом должны подумать сами пионеры и все школьники вместе с учителями. У нас есть форпосты, учкомы, группкомы—вот пусть все они и займутся этим делом, через журнал „Пионер“ мы должны друг другу помогать строить новую школу. Надо обмениваться опытом нашей работы. Надо писать о всех достижениях и всех недостатках. Надо изучать причины, которые мешают нам строить нашу школу. Поднять самодеятельность всех школьников, втянуть их в общественно-полезную работу, поднять успеваемость всех учащихся—вот задача пионера, не забывайте о школе, готовьтесь учиться!

ЗА УЧЕБУ

Ребята! В прошлом году учеба у нас прошла неважно. Некоторые ребята остались на второй год, чего среди пионеров не должно быть. Это об'ясняется тем, что мы как-то не серьезно относились к учебе. В школах часто ребята придумывали какие-нибудь шутки, чтобы только прервать урок и пошуметь, а если это не удавалось, то просто убегали с уроков. Часто ребята портили общественное имущество, как, например, резали и ломали столы, парты. Не раз били стекла. В раздевальнях дела тоже обстояли неважно несколько раз пропадала обувь и даже пальто. Многие из нас шумели не меньше неорганизованных ребят. Этим мы, сами того не замечая, вредили не только себе, но и мешали тем, кто хотел заниматься. Отношение к учителям также было нехорошее

Ребята! В этом году изживем эти недостатки.

Пионерка **Рая Ягфарова**

Москва 142 отряд ЮП

Н. Шамет

Цыганская площадка

Собираться ребятам надо к 9 часам. Но многие приходят раньше. В ожидании они бродят по дорожкам большого сада имени Прямикова на Семеновской ул. (около Таганки).

На деревьях соблазнительно виднеются яблоки и груши величиной с медный пятак, а то и в три копейки. Ребята усердно роются под деревьями, подбирая упавшие яблоки.

Иногда кое-кто, не выдержав или недовольный скудной добычей, запускает в яблоню палкой или камнем. Более сознательные останавливают: сшибать яблоки строго запрещено.

На детплощадке целый интернационал: татары, русские, цыгане.

И, пожалуй, из всех ребят цыганята являются наиболее дружными и активными. Даже такой крупный повод для ссоры, как потеря Шишковым в густой траве мяча, принадлежавшего одной девочке, не вызывает упреков и споров. Девочка отнеслась к этому очень спокойно. А Шишков заявил: «хорошо, что мяч был свой, а не площадки».

И не даром председателем деткома площадки выбрана представительница цыганской группы, двенадцатилетняя Шура Кононова.

Между 9 и 10-ю часами начинается организованная жизнь площадки. Приходит руководительница и ребята расходятся по своим группам.

Цыганята все состоят в одной группе. Записано их на детплощадке 35 человек, но посещают площадку ежедневно человек 13—20.

Большинство ребят — девочки. Мальчики цыгане—народ занятой. А как базарный день на Конной, то ни одного не увидишь на площадке. Все они со своими отцами и братьями отправляются на Конную. Некоторые помогают продавать лошадей, другие ходят, собирают деньги.

Цыганская пляска

Была недавно на площадке экскурсия в Зоологический. А мать посылает Зимина на Конную собирать деньги. Борьба в сердце Зимина была недолгой,—конечно, он отправился на детплощадку. По возвращении домой его ожидала домашняя буря, окончившаяся для него довольно печально. Но это происшествие показывает, что детплощадка понемногу отвоевывает ребят у Конной.

Интересно, что из 35 ребят человек 10—12 носят одинаковые фамилии Шишковых, хотя они и не родственники.

После регистрации ребят осматривает санком. Тут же наводится на тех, кто этого заслуживает, чистота, благо водопроводный кран под боком, и ножницы грозно щелкают в руках санкома.

О результатах санкомовской деятельности вот что пишет Маня Грачева: «санкомиссию мы сами выбрали на собрании. Она хорошо работает. Ребята стали приходить чистыми».

Саносмотр кончился. Ребята вытаскивают столики, из сарая появляются ящики с бумагой, глиной, красками, игрушками. Игрушки немедленно переходят в руки похожей на маленькую обезьянку Нади и других маленьких ребят. Дружной компанией, усевшись на песке, они строят чудесные города.

Остальные ребята рисуют, лепят, строгают. Рисунки изображают, главным образом, детплощадку или цыганский табор. На одном из столиков помещается гордость ребят—пестро раскрашенная модель цыганского табора. Да и вообще ребята любят все яркое. И поэтому рисунки их переливаются всеми цветами радуги.

Рисование на площадке

За обедом

В. Лейман

ПИОНЕРЫ, УЧАСТВУЙТЕ В ПРАЗДНИКЕ УРОЖАЯ

Деревенские пионеры — будущие культурные земледельцы вы должны в этом году принимать самое деятельное участие в празднике Урожая. Вы должны не только сами участвовать на празднике Урожая, как зрители, но и нести на выставку, устраиваемую в деревне, свои достижения в сельском хозяйстве.

Вы должны всем показать, что и вы участвуете в культурном строительстве нашего хозяйства.

Организуйте сельскохозяйственные кружки, изучайте сельское хозяйство, ведите агитацию за организацию с.-хоз. выставки в своем районе, при школе, при сельсовете, в совхозе. Пионеры деревни, занимающиеся под руководством агронома, могут выставить овощи с своего огорода, скворешни, домашних животных, за которыми они ухаживают, образцы корнеплодов, плакаты и лозунги и пр. Участвуя на выставке во время праздника Урожая, вы этим докажете остальным ребятам — непионерам — свою организованность. Докажите взрослым, что вы занимаетесь полезным делом. Мы имеем немало хороших отрядов пионеров в деревнях, которые занимаются сельским хозяйством и ведут большую практическую работу. На наших фотографиях изображена работа юных пионеров Ермолинского отряда, Вяземского уезда, Исаковской волости.

Они уже готовы участвовать на сельскохозяйственной выставке в день праздника Урожая. Они будут выставлять: овощи, корнеплоды, п-исадки яблонь с коллективного огорода и корнеплоды со своих личных огородов, а также и

Наверху слева: Юный пионер об'ясняет текст с охранного щита соседке из дальней деревни и ее внуку, справа: Скворешни.
Внизу: Ермолинские пионеры за работой

своих домашних животных и птиц. Кроме того, они выставляют и свои рукоделья. Например, кружок по охране полезных птиц понесет скворешни и синичники, чтобы видели все, как нужно заботиться о полезных в сельском хозяйстве птицах.

Для привлечения в свой кружок больше членов по охране полезных птичек эти юные пионеры выставляют на дорогах через каждый километр столбы со щитами; на этих щитах имеются лозунги об охране полезных птичек, рисунки птичек и описание той пользы, какую дают эти птички.

Граждане, идущие по дорогам от деревни Ермолинки, по этим столбам знают расстояние—сколько километров прошли и сколько еще итти — и узнают кое-что полезное о птичках.

Вот какую работу юные пионеры могут сделать на пользу сельскому хозяйству.

В разгаре работы раздается свисток—«на гимнастику». Хоть и пишут Анна Шишкова и Лиза Васильева, что «ребята очень любят физкультуру, а больше всего—вольные движения», но собираются они на нее довольно лениво.

Физкультура общая для всех групп, и поэтому со всех концов и закоулков площадки несутся татарчата, русские, цыганята...

В час—обед из 2-х блюд. Недавно старшие ребята устроили нечто вроде «революции». За обедом коллективно закричали при посещении какой-то комиссии: «мало». И теперь по утрам дается еще стакан молока с булкой.

Обед помогают готовить и за обедом распоряжаются дежурные члены хозартели.

Потом «мертвый час». Конечно, ребята лежат с трудом. Руководительнице приходится все время усовещевать отдельных ребят.

Наконец, приходит долгожданный конец «мертвого часа». Ребята несутся на кружки, на живую газету, на подготовку к празднику.

В 4 часа площадка кончает свою работу, и ребята расходятся по домам.

А дома большинство родителей ребят занимаются торговлей лошадьми. У некоторых—гадают. Но из ребят растут другие люди. Одна девочка говорит: «никогда, никогда не буду гадать. У меня тетка гадает, так она наговорит, наговорит, а потом возьмет для гадания простыню, а я на ней сплю потом. Все это—неправда». На площадке—старое и новое: Шишков с крестом на шее и Васильева в шароварах.

Так проводят свой день на площадке цыганята. Одно только плохо—не связана детплощадка ни с каким пионерским отрядом. А надо бы, в особенности теперь, перед Международной Детской Неделей, ближайшим отрядам Рогожско-Симоновского района связаться с цыганятами.

Правда, скоро и у цыганских ребят будет свое пионерское звено. Для них еще в прошлом году была организована специальная цыганская школа, в которой некоторые ребята за 4 месяца научились писать. Хоть и неважно пишут, но заметку в «Пионер» написать смогут. В этом году предполагается в школе организовать звено пионеров.

Пожелаем новому отряду мировой пионерии хорошей работы и успеха.

КАК МЫ ЖИЛИ В ЛАГЕРЕ

За день до от'езда в лагерь в помещении отряда стоял небывалый шум. Это ребята ударной группы носились петухами, собирая отрядные вещи. Наконец, вещи отправлены багажом на место назначения. Выехала и ударная группа. Завтра выезжает весь отряд.

На другой день отряд является на вокзал к 3 час. дня. Пришли проводить ребят родители. В 4 час. 5 мин. паровоз загудел, и поезд тронулся. Прогремело коллективное «до свиданья», вокзал стал быстро убегать назад вместе с махавшими платочками родителями.

Мимо бегут леса, леса сменяются полями, оврагами, речками, на берегу которых пасутся стада. Изредка мелькают деревни с маленькими избушками и белыми церквами.

Станция Манихино находится в 50 верстах от Москвы. Поезд останавливается, ребята с шумом выходят из вагонов. До с. Ивановского три с половиной версты. Отошли немного строем, по полю разбежались, вошли в лес, начали подниматься в гору. Под горой течет река Истра; потом снова гора, на которой стоит с. Ивановское.

Еще когда мы переходили плотину, на шум барабана сбежалось много крестьянских ребят; улыбаясь, они шли рядом с отрядом.

Вот и изба, довольно большая и чистая, в ней будут жить мальчики, а у девочек изба рядом.

Наступает вечер. Пора спать; ребята напились молока, поели, разобрали вещи, постелили постели.

Горн проиграл «спать, спать по палаткам», и ребята разбрелись по местам.

Утро—7 часов, встаем, идем на реку, умываемся, пьем чай.

Полчаса десятого начинается работа. Вожатый отряда разбивает ребят на группы, и они идут помогать бедным крестьянам возить навоз. Работа эта не очень приятная: накладывать навоз, утопая всей ступней в грязи. Но ребята чувствуют, что они приехали не только отдыхать, но и работать и дружно накладывают воз за возом.

Полчаса двенадцатого работа кончается, мы все направляемся к реке, где принимаем солнечные ванны и купаемся. Ребята, которым доктор запретил купаться, сидели на берегу, болтали ногами в воде и с завистью посматривали на купающихся товарищей.

Все выкупались и идем домой бодрые, но с пустыми желудками. Дома нас ожидает вкусный и сытный обед. После обеда мертвый час, который проходил у нас очень хорошо: ребята лежали всегда молча и многие спали. Мертвый час кончился—наступило свободное время: всем отрядом идем в лес за земляникой. Уславливаемся, что по звуку горна соберемся в овраге. Ребята группами разбредаются по лесу, собирая землянику и перекликаясь между собою. Уже кружки у всех наполнились и ребята собираются к оврагу, где играет горн. По дороге в деревню собираем цветы и едим землянику.

В пять часов пьем вечерний чай. К отряду стекаются крестьянские ребята. Мы вынесли мяч, и начались игры. Много играли с мячом, играли в эстафеты, городки и научили ребят играть в баскетбол. С тех пор, т.-е. со второго дня нашего приезда, крестьянские дети сильно привязались к нам.

Места для баскетбола не было, и мы решили устроить площадку, место для которой подыскали и взяли разрешение у председателя сельского совета. Совместно с другим таким же приезжим отрядом мы взялись за работу, и через несколько дней площадка была готова. Потом взялись за оборудование лагеря — устроили столовую, т.-е. огородили в тени местечко высоким частоколом, устроили столы, лавки и посыпали землю желтым песком.

Перед избой разбили клумбы, насажали цветов, елок, выложили белыми камнями портрет Ильича и крупно «129 отряд Красной Пресни». За портретом Ленина поставили мачту для флага. Мачта была срублена в лесу с разрешения председателя сельсовета. Она имела 27 метров длины, но была очень тяжелая. Нам одним ее бы не поднять, но нам помогли крестьяне, и очень просили позвать их послушать радио, как только мы его установим. На следующий день мачта была окончательно укреплена, антенна была поднята, а в четыре часа мы слушали радио, созвав всех крестьянских ребят, которым очень хотелось послушать, как передают разговор и музыку по радио.

В одно из воскресений нас пригласили на открытие деревенских ясель, где мы обещали помогать в работе яслей. С тех пор одно из звеньев, через день ходило туда на работу. Работа эта состояла в том, что пионеры няньчили маленьких ребятишек, гуляли и играли с ними.

Самое веселое в лагере—это отвод крестьянских лошадей в стадо и привод их. В этом принимают участие даже девочки. Всех, кто водит лошадей, называли «лошадниками». Сначала ребята боялись лошадей, не умели ездить и падали, но потом все научились носиться галопом и уже их не боялись.

Вот настал сенокос и для нас было много работы. К нам сами приходили крестьяне и просили по пять, по трое ребят на подмогу, чтоб поворошить и погрести сено. Эта работа продолжалась недели две, и ребята с гордостью выполняли свои обещания, которые давали перед от'ездом в лагерь.

Так быстро пробежал месяц. Мы собрались уезжать, председатель сельского совета дал хороший отзыв о нашей работе, и мы, загорелые и веселые, направились строем к станции. Нас провожало много крестьянских ребят. Когда шли по деревне, крестьяне выносили ребятам куриные яйца, хлеб и звали на следующее лето.

Деткор **Анатолий Огурцов**

129 отряд Красной Пресни

Будущий хлеб

ВЕРХОМ НА ЛОШАДЯХ

Вечереет. Только что пригнали коров и всюду раздается сытое мычание. С реки тянет сыростью. Ребята собираются в ночное. За пазуху суют краюшки хлеба и лук, берут путы и ласково похлопывают по шеям лошадей.

Со всех концов деревни за околицу с'езжаются ребята.

Здесь они останавливаются. Но не надолго.

Здесь пополняются ряды «славной конницы» новыми кадрами.

Пионеры научились скакать не хуже деревенских ребят и они с удовольствием дают свободных лошадей, потому что...

Едут они из лагеря уже не просто. Они уже едут не в ночное под предводительством Толи, а брать Перекоп под предводительством Буденного.

И сквозь сумерки мчатся галопом по полю и далеко несется песня:

«Буденный—наш братишка.
С нами весь народ»...

Проехали деревню, проехали маленький лесочек и, наконец, выехали в открытое поле.

«Есть разгуляться где на воле».

До места пастьбы мчимся бешеным галопом. Лошади бегут ретиво и ржут часто, часто, что очень нравится ребятам.

По приезде молодцевато спешиваемся и спутываем лошадей.

Перекинув через плечо уздечки, садимся в кружок, разводим костер и начинаем беседу.

Под'езжают все новые и новые ребята. Даже из других деревень прослышали про наши «ночные».

И мы каждый раз проводили интересные беседы, к которым тщательно подготовляются наши кавалеристы.

Взрослые крестьяне тоже довольны, так как им самим не приходится ходить в ночное и потчуют нас яблоками и вишнями.

Ночное для нас: работа с неорганизованными, помощь крестьянству и удовольствие—одновременно.

Деткор **М. Зыскунов**

Тамбов

НАШИ БУДНИ

Лопатинский сад—самое модное место в городе.

Сюда по вечерам стекаются горожане отдохнуть после трудового дня и подышать подобием «лесного воздуха».

В этом же саду устраивает сборы не один пионерский отряд.

Но пионеров гораздо больше в гуляющей толпе, чем на сборе.

Там—длинная, сухая беседа, а здесь... лодка за 50 коп. в час, скамейка на валу, мостик, откуда можно поглазеть на реку и задеть прохожего.

Хулиганы есть и среди пионеров.

У нас в городе подобралась целая группа довольно старых (1923 г.) пионеров, которые забавляются в лопатинском саду, подражая выходкам молодцеватых парней из известной в городе хулиганской слободки.

Но посмотрим, что делают те, которые остались на сборе и не прельстились веселой обстановкой сада.

Они скучают.

На площадке совработников скучно. Баскетбольная сетка жалко висит на согнутом крюке. Два мяча разбиты группой «хулиганствующих», употреблявших его взамен футбола.

Иногда отряды пробуют забавляться песнями. Но и это безобидное занятие превращается в «бузу».

В одном конце затягивают «моряка», в другом «шахтера».

«Шахтер» с «моряком» борются долго и упорно, до хрипоты в горле, до надрыва—одни стараются перекричать других.

Иногда «прельщенные» подобным зрелищем собираются зеваки и подкачивают ребят, которые живота своего не жалеют, лишь бы привести в восторг публику.

Пионеры помогают в хозяйстве

Стенные газеты выходят редко, наполненные скучным материалом.

Вы скажете: слишком мрачно. Может быть? Но это так.

Сейчас в саду мелкий дождик и на мосту стоят три пионера, поют частушки, ходкие в городе, почти неприличные. Они, правда, без галстуков. Спрятали стыд в карман. Главное, что к нам присоединяются новые ребята. У них веселье.

Хулиганство передается в нашу среду. Мы это должны пресечь в корне.

Часто ребятам скучно в отряде и только поэтому они начинают безобидно озорничать, а потом и «подхулиганивать».

Поэтому нам надо в первую очередь обрушиваться на старого врага—сухость работы.

Деткор **Михаил Михайлов**

ЗАДАЧИ ВЫПОЛНИЛИ

Отряд приехал в лагерь. Вся повседневная жизнь и работа пионеров перешла под непосредственное руководство вожатого отряда. Уже на второй день пребывания в лагере перешли на твердый режим дня. Первые работы в лагере были: уборка самой дачи—проделали дорожки, посыпали песком и устроили площадку для утренней гимнастики. Ребята ежедневно утром занимались зарядовой гимнастикой, принимали солнечные ванны, играли и купались. Купались по рецепту врача—кто три минуты, кто больше.

Свободное время пионеры использовали для чтения книг, журналов, газет и за различными играми: итальянская лапта, воллейбол, американка, городки и т. д. Проводили экскурсии в лес за ягодами, орехами. Один раз в неделю у нас был общий сбор и три четыре раза в неделю звеньевые сборы. Отряд за время пребывания в лагере выпустил три номера стенгаза. В стенгазе принимали участие неорганизованные ребята.

В лагере мы связались с деревенскими отрядами: проводили совместные общие сборы, где делились опытом работы, и помогали им в работе комиссии, помогали в работе пионерского отряда (пололи, поливали), по звеньям в совхозе пололи свеклу.

Был устроен праздник спайки пионеров города и деревни вместе с неорганизованными ребятами. Праздник прошел организованно, и осталась очень хорошая память у крестьян о нас. Провели совместно игру «Красные и белые», в которой принимали участие три отряда (142, 65 и 39 Сокольнического района); игра эта прошла не очень организованно, так как многие ребята не знали игру. Интересен был опыт обследования работы 65 отряда Замрайона. Указали им ряд недостатков: работа без плана, слабая работа комиссий, редколлегии сан-хозкома и т. д.

В лагере у нас был один недостаток — мало было экскурсий. Это об'ясняется тем, что по режиму дня было мало свободного времени, поэтому не было никакой возможности провести экскурсии.

Пионер 142-го отряда Замрайона

Лев Гинзбург

Москва

РАБОТА НАШЕГО ОТРЯДА

В нашем Девятидубском отряде юных пионеров имени Шмидта летом работы, можно сказать, почти что не ведется положительно никакой из-за того, что все ребята заняты дома по хозяйству, вообще помогают своим родителям, а во-вторых, ребята халатно относятся к этому делу и говорят: вот, мол,—пионеры такие же ребята, как и все остальные, одинаково.

Но они глубоко ошибаются: во-первых, пионеры организованней; во-вторых, ребят никак не организуешь крепче. Если бы была у нас детская площадка, то ребят можно было бы сильно скрепить посредством игр, песен и т. п., и они бы сильно интересовались. Не издается пионерская стенная газета. Собрания совсем не ведутся,—выше сказано, почему.

Деткор **Жало**

Село Девять Дубов

В лагерях не бездельничаем

О ПИОНЕРАХ-КОМСОМОЛЬЦАХ

ОТВЕТ ТОВ. СТРЕЛКОВУ

В № 13 «Пионера» тов. Стрелков спрашивает, как в других отрядах работают пионеры-комсомольцы и вожатый отряда. У нас во втором горотряде гор. Дербента все пионеры-комсомольцы активно работают. Они нагружены работой в отряде. Наши пионеры-комсомольцы не отстраняются от нас, играют, поют с нами. Также и вожатая играет и поет с нами, она не гордится, что вожатая. Я думаю, ребятам отряда Стрелкова нужно о вожатой и о пассивных пионерах-комсомольцах передать в ячейку комсомола.

Э. Пинхасов

г. Дербент

НЕ ОТРЫВАЙТЕСЬ ОТ РАБОТЫ

Пионер Андрей Стрелков затронул важный вопрос на странице нашего журнала «Пионер» № 13. Безусловно, большой ошибкой и недостатком является поведение пионер-комсомольцев и вожатого деревни Дарнинки. Во-первых, о вожатом—даже странно, что он, мол, считает себя взрослым и не хочет играть и петь с пионерами. Ведь он—вожатый и должен руководить работой отряда, стало быть и принимать участие в ней.

Теперь, что касается пионеров-комсомольцев. Действительно, во многих отрядах у нас в городе Харькове наблюдается, что пионеры-комсомольцы начинают забывать законы и обычаи и вообще отрываться от работы отряда. А должно ли быть так? Нет. Пионер, переходя в комсомол, остается тем же пионером, ведь, пионерская организация воспитывает ребят в правильном духе и те обычаи, которые пионер выполняет, должен выполнять и комсомолец-пионер. Пионер-комсомолец ни в коем случае не должен отрываться от работы отряда, ведь, фактически пионер-комсомолец является помощником в работе вожатого, пионер-комсомолец должен проводить свое влияние, влияние комсомола в пионер-организации.

Пионеры-комсомольцы — это основное ядро отряда юных пионеров. Из этого следует, что пионер-комсомолец должен остаться примерным пионером и помогать в работе отряда.

Харьковские отряды ю. п. такого же мнения об этом, так что во всех отрядах пионеры-комсомольцы работают, как я писал выше.

Деткор **Зин. Биленко**

Харьков

КАК БЫТЬ?

Правильно отметил один из деткоров в № 13, что пионеры-комсомольцы (в большинстве) оторвались от пионерской работы. Для примера возьмем наш отряд. Работа хромает на все 100%. Об'ясняется это тем, что в отряде остались все новички, которые совершенно незнакомы с пионерской работой. Все старые пионеры стали пионерами-комсомольцами и оторвались от пионерской работы. (За исключением одного пионера-комсомольца).

Над этим необходимо призадуматься кому следует.

Деткор **Д. Каменкович**

г. Лубны

НАДОЕЛО САЛЮТЫ ОТДАВАТЬ

Наблюдая за работой пионер-комсомольцев во многих отрядах Ленинграда, можно сказать, что она очень плоха. Это видно из фактов, когда пионеры-комсомольцы курят, ругаются, чтобы показать свою удаль перед остальными комсомольцами, не говоря уже о том, что они совершенно забрасывают свою работу в отряде среди пионеров. Привожу примеры: пионер-комсомолец, придя в клуб, не отдает салюта и т. п., когда пионер делает ему замечание, то он презрительно отвечает:

— Охота была. Надоело мне 2 года салюты отдавать, да теперь я вовсе и не должен отдавать его.

Другой пример в лагере. Там они должны быть примером для всех остальных пионеров, но выходит наоборот. Пионеры-комсомольцы затевают игру в футбол и, когда сами пионеры делают им замечания, то они или совсем не отвечают, или удостаивают их такими ответами, что у пионеров пропадает вся охота их останавливать.

Из всего этого видно, что с этими явлениями нужно беспощадно бороться, и за каждый такой поступок пионера ставить вопрос о нем на бюро данного коллектива.

Ребята! Высказывайтесь по этому вопросу и предлагайте свои меры борьбы с этими явлениями.

Пикор Еверский

г. Ленинград, 1-я база им. Париж. Ком. Ц.Г.Р.

О ЗВЕНЬЯХ

КАК СОСТАВЛЯТЬ ЗВЕНЬЯ

(По поводу заметки т. Гофмана в № 13)

Гофман пишет: «звенья надо составлять по развитию и, следовательно, я против того, чтоб звенья составлять по возрасту».

Согласен—звенья надо составлять по развитию, но из этого не следует, что в одном звене не должны быть ребята одного возраста. Кроме того, при составлении звеньев надо принять во внимание дружбу и желание ребят, так как, знаю по опыту, что в звене, где ребята не дружны, работа страдает.

Деткор **К. Гринберг**

г. Одесса

МНЕ СЛОВО

По-моему, совершенно неправильно, если звенья распределяются по развитию или по возрасту.

Если мы будем так разбивать пионеров по звеньям, то получим, что в одном звене, в котором ребята развитые, работа пойдет хорошо, а в остальных звеньях работа будет хромать. И поэтому нам нет никакой пользы распределять так ребят по звеньям. Гораздо целесообразнее было бы, разбивая ребят по звеньям, распределить всех развитых пионеров по звеньям,

Пить хочется

при чем на этих развитых дать звену несколько пионеров менее развитых. Тогда звенья будут хорошо работать, ибо не будет звеньев, в которых будут все развитые ребята и не развитые.

А. Шнайден

г. Борисов БССР

СОСТАВЛЯТЬ ЗВЕНЬЯ ПО РАЗВИТИЮ

В № 13 «Пионера» была помещена заметка о том, как лучше составлять звенья. Деткор Г. Гофман пишет, что звенья надо составлять по развитию ребят, а не по возрасту. Я тоже придерживаюсь этого взгляда, и вот почему. У нас часто бывает так, что большой пионер бывает неграмотный или малограмотный, а маленький уже в 4—5 группе, и даже у нас был случай, что 12-летний пионер был в 8-й группе.

Из этого выходит, что по возрасту звенья составлять нельзя, потому что в звене больших мало развитым ребятам будет непонятно и скучно, а в звене маленьких развитым пионерам будет тоже скучно, так как проводимые беседы для них очень легки.

Бывали еще случаи разбивки звеньев по росту,—этот принцип совсем не годится, так как в звено попадают ребята с разным развитием. Лучшая разбивка, как я уже знаю из практики, это разбивка по развитию.

О. Глазер

г. Владикавказ

Б. Виркинс — *Рис. худ. С. Подыгина*

ОХОТА

Охотничьи мы любим игры,
Душа охотника смела—
И ждет жестокая стрела
В кустах таящегося тигра.
Там высока, обманчива трава.
Дрожит натянутая тетива.

Ну, вылезай, трусливая зверюга!
Но зверь боится иль упрям—
Ведь, лет стрелы силен и прям.
И спорят два охотника и друга:
Давай запустим наугад!
Кто дальше? Бьемся об заклад!

А солнце жжет, и полдень жарок,
И тигров нет, и даже зайцев нет.
Тигровой шкурки даже на кисет
Не принесем своим отцам в подарок.
Но сердце бьется, дышим нелегко,
А зной томит, и солнце высоко.

О РАЗБИВКЕ ПО ЗВЕНЬЯМ

Вопрос о разбивке по звеньям очень серьезный. Если плохо разбить по звеньям, то страдает вся работа отряда. Поэтому нам этот вопрос надо обсудить особенно внимательно. Я не согласен ни с тов. Шапиро (заметка в № 8) и ни с тов. Гофманом (заметка в № 22). Я считаю, что разбивать по звеньям надо сообразуясь и с возрастом и с развитием. У нас, например, в Невельском 14-м отряде ю. п. им. Буденного по звеньям разбили так. Почти в большинстве старшие ребята развитее младших, так мы разбили по развитию, и вышло, что все старшие ребята попали в одно звено, это же самое звено в отряде всегда развитее остальных звеньев. В крайнем случае, если имеется младший пионер и развитый, то можно его взять в звено старших, ибо из-за одного человека работа не пострадает.

Деткор Д. Ривкин

После дождя много грибов

ПО ВОПРОСУ, ПОДНЯТОМУ ТОВ. ШАПИРО

Товарищ Шапиро пишет, что в гор. Керчи (Крымской губ.) разбивка на звенья проходит по возрасту. Я считаю, что это неправильно. То, что знает 15—16-летний пионер, того безусловно не знает 12—10-летний пионер. Я приведу такой факт для ясности. Наш отряд, с начала своей организации тоже разбивку на звенья проводил таким образом, как в гор. Керчи. И что выходило,—получались разные недоразумения. То, что говорил 12-летний пионер, то 16-ти или 15-летнему было неинтересно слушать.

Разбивку на звенья надо производить по развитию.

Деткор Д. Каменкович

г. Лубны

НУЖЕН ЛИ В НАШИХ СТЕНГАЗЕТАХ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

(В порядке обсуждения)

В почтовых ящиках наших стенгазет нередко можно увидеть такие ответы: «Не пойдет—пиши еще», или «Ты подписываешься поэт Жуковский, а пишешь плохо—не пойдет». Ясно, что такие ответы ребятам пользы не приносят, а наоборот ребята озлобляются и больше не пишут. Я нахожу, что почтовый ящик в наших стенгазетах не нужен. Лучше взамен его пустить лишнюю заметку в газете, а ребятам в индивидуальной беседе об'яснить, отчего заметка не пошла и как писать в следующий раз. От этого будет больше пользы.

Деткор К. Гринберг

Одесса

ЧТО ТАКОЕ МЕЩАНСТВО

(О заметке деткора Селиверстова в журнале «Пионер» № 11)

Селиверстов пишет: «Увидя товарища, одетого в более чистое пальто или новую обувь, говорят—что, мол, буржуем стал, не хочет знаться».—И смотрят на него, как на барчонка.

Но тут, тов. Селиверстов, надо поставить вопрос: кто в этом виноват? Большею частью тот, кто стал носить новую одежду. Он уже поднимает нос кверху и не хочет знаться с своими товарищами только потому, что те плохо одеты. Они замарают его, стыдно с оборванным итти. Но кто плохо одет (конечно, не по своей вине, тот рад водиться с хорошо одетым товарищем, сознавая то, что им не пренебрегают наиболее хорошо одетые товарищи. И та «храбрость», о которой пишет Селиверстов, не мещанство, а просто напросто бедная жизнь тех ребят. Живут же они бедно по многим причинам: безработица, малый заработок, пьянство отца и др.

Но если бы было возможно купить хорошую одежду, то и они бы не «щеголяли» в рваной одежде. Так что это обвинение в мещанстве вполне можно снять. А те, которые «зазнаются» в новой одежде, это с их стороны мещанство.

Еще мещанство заключается в нетоварищеском отношении ребят к девчатам, в плохом выполнении заданий для того, чтобы «насолить учителю», хотя учителю от этого не жарко и не холодно.

Вот то мещанство, которое встречается среди пионеров и неорганизованных ребят. Это должно быть ликвидировано путем воспитательной работы как среди пионеров в отряде, так и среди школьников в школе.

Деткор А. Сорокин

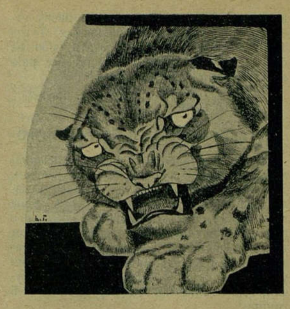
Село Казариново, Калужской губ.

Актан *Рис. худ. Д. Горлова*

В Московском Зоопарке

Гриф

Леопард

Мартышки в клетке

В Москве есть уголок, где протекает совершенно особенная от города жизнь. Среди гущи домов в районе Красной Пресни расположен зеленый остров— Московский Зоологический парк. Здесь в 20 метрах от линии громыхающих трамваев и быстрых автобусов живут более четырех тысяч зверей, птиц и пресмыкающихся, собранных с разных углов земного шара.

Заглянем в парк. Мы увидим за легкими проволочными сетками обитателей наших лесов и полей. Среди елочек в клетках мы увидим нашего русского зайца, лисицу, волка, медведя, наших птиц: ястреба, ворона, сову, соек, дятлов и много других. Рядом на большом пруду свободно плавают белые лебеди.

Юные биологи, работающие в парке, рассказывают про лебедей следующее:

«Несмотря на то, что наши лебеди живут здесь уже два десятка лет, каждую весну и осень они проявляют свой инстинкт. Далеко в стороне от Москвы идет перелет птиц с летнего гнездовья на юг в теплые страны, и наши лебеди, повинуясь привычке, унаследованной от родителей, начинают волноваться; издают громкие трубные звуки, старательно машут крыльями и пытаются улететь, но подрезанные крылья не дают им подняться на воздух. Это волнение продолжается две недели каждую осень и весну. Проходит срок и лебеди в зависимости от времени года начинают или усиленно кормиться и вполне успокаиваются, или приступают к постройке гнезд и выводу птенцов».

Возможность наблюдать зверей, каковую дает зоопарк, открывает целый ряд прежде неизвестных подробностей их дикой жизни. На том же пруду живут чужестранцы—пеликаны из далекого Туркменистана. Ловко ныряют, ловя рыбу, бакланы.

Вдруг из дальнего угла парка раздался пронзительный вой — это серые волки отчего-то разволновались.

Пойдемте по аллеям парка, обойдемте его кругом, на это потребуется два-три часа времени при беглом осмотре. Вот за прочной железной оградой в свободном загоне завтракает сеном огромный зубр. Рядом, среди зеленой поляны, развалилась лось, чуть поодаль красивые олени тянут свои морды сквозь решетку. Около высокой обширной клетки слышен смех и возгласы.

— Смотри, смотри, что они выделывают!

Это вокруг проказничающих мартышек и обезьян разных пород собрался народ. Маленькие зверьки, как люди, держат в руках яблоко и откусывают от него небольшие куски.

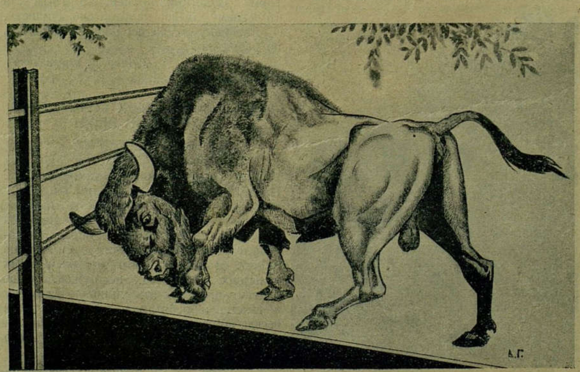

Назерху: слон. Ниже: питон. Питон обедает раз в две недели небольшим поросенком

Рядом в теплом помещении за стеклом и решеткой свернулись две огромных змеи— сетчатые питоны. Они едят один раз в две недели. Но на редкий обед каждой нужен живой небольшой поросенок.

Рык дикого зверя обращает наше внимание в другую сторону. В клетках мягко хо-

(*Продолжение на 4 стр. обложки*)

Зубр

Как сделать письменный прибор

Чернильница, ручка и промокательная бумага должны быть в каждом отрядном клубе, а также нужны и каждому школьнику-пионеру дома. Но не всегда эти письменные принадлежности бывают в порядке и не всегда под рукой. А от этого страдает работа. Часто незакрытая чернильница загрязняется, в нее попадает пыль, перо не пишет; ато чернильница настолько неустойчива, что легко опрокидывается и заливает чернилом тетрадь.

Каждому нетрудно сделать самому себе хороший письменный прибор, приспособив для этого разный бросовый мате-

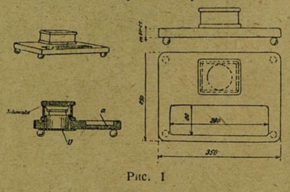

Рис. 1

риал. На наших рисунках изображены письменные принадлежности, сделанные из фанеры и катушек. Приборы можно сделать и по другому—сложнее или проще, с разными украшениями и пр., в зависимости от уменья и изобретательности мастера.

Самодельная чернильница. Для изготовления такой чернильницы, которая изображена на рис. 1, надо подыскать небольшую круглую аптекарскую баночку из-под мази и несколько фанерных дощечек. Из этих дощечек делается оправа или основание письменного прибора.

Вырезают две совершенно одинаковые доски размером 25╳35 см. (размеры можно взять и меньше). Углы досок округляются, как это указано на чертеже. В одной из досок выпиливается лобзиком или вырезается ножом два сквозных отверстия—одно круглое для стеклянной баночки, а другое прямоугольное—это будет выемка, в которую кладут карандаш и ручки. Первое отверстие делается точно по размеру баночки, второе—28 см.╳8 см.

После того, как будут сделаны отверстия, первая доска накладывается на вторую, и доски склеиваются или аккуратно сбиваются мелкими гвоздиками.

Для того, чтобы чернильница стояла более устойчиво, круглое отверстие можно прорезать и во второй доске, но тогда надо снизу прибить дощечку, иначе баночка провалится (см. чертеж—разрез чернильницы).

Вся чернильница стоит на четырех ножках, приклеенных или прибитых по углам. Для ножек вырезаются из дерева кругляшки или можно приспособить распиленные пополам катушки из-под ниток.

Для стеклянной баночки надо подыскать ящичек с крышкой, готовый или сколотить из фанерных дощечек. Вместо петель крышку можно прикрепить полоской приклеенной материи. Этот ящичек (футляр) для чернильницы прикрепляется к основанию посредством тонких планочек.

Все деревянные части прибора надо тщательно сгладить стеклянной бумагой, после чего выкрасить тушью или какой-либо краской и покрыть лаком.

На рис. 1 слева наверху изображена чернильница в готовом виде, ниже — в разрезе (буквой **а** отмечена выемка для ручек, **в**—крышка футляра, **д**—дощечка, поддерживающая баночку). Справа на чертеже — вид чернильницы сбоку и сверху. Размеры обозначены в миллиметрах.

Пресс - папье. Для его изготовления нужна одна катушка **А** для ручки (рис. 2), дощечка **В**, шириною 7 см. и длиной 15см., брусочек **С**—3 см.╳7 см. Достаньте еще винт такой длины, чтоб он мог пройти через катушку, брусок **С** и частично войти в брусок **В**. Все части соединяются этим винтом. Если головка винта меньше отверстия катушки, под нее нужно подложить небольшой металлический кружок. Доска **В** может быть прямоугольной, как это изображено на рис., или же скругляется снизу, как это делается у продажных приборов.

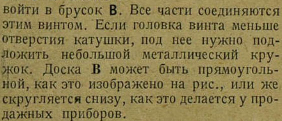

Рис. 2

На рис. также видно, как надо нарезать промокательную бумагу для пресс-папье и как она сложена (чтобы края достигали середины).

Края бумаги придерживаются посредине бруском **С**; чтобы снять бумагу, достаточно повернуть брусок так, чтобы он стал вдоль.

Из деревянного брусочка и двух прибитых к нему катушек нетрудно сделать подставку для ручек и карандашей, как это изображено на наших рисунках. Так же нетрудно сделать стоечку для календаря, блокнота и разрезной нож. Все приборы окрашиваются черной или коричневой краской и покрываются лаком.

Нож для чинки карандашей. Бывшие в употреблении ножи от безопасной бритвы часто выбрасываются. В то же время из них можно устроить много полезных вещей.

И я мастер на все руки

Острым лезвием ножа хорошо чинить карандаши, но вся беда в том, что неудобно держать такой нож—можно порезать пальцы.

Нетрудно сделать ручку для ножа так, как это указано на рис. 3. Для этого надо расщепить вдоль испорченный карандаш или соответствующей толщины палочку и на каждой половине, ближе

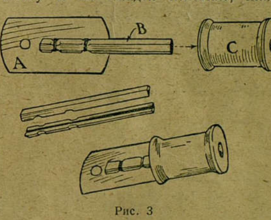
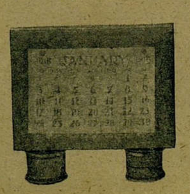
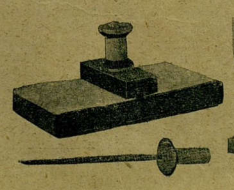
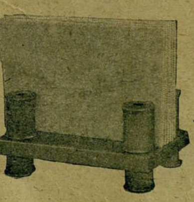

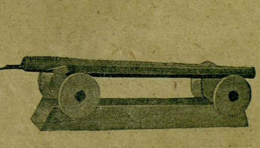
Рис. 3

к одному концу, сделать две зарубки так, чтобы они приходились точно против двух отверстий в лезвие бритвы. Положите лезвие между половинками палочки и свяжите половинками по зарубкам нитками (или тонкой проволочкой), пропустив нитки в отверстия бритвы. Палочку вставьте в отверстие катушки и приклейте ее клеем.

Цена 20 коп.

№ 77. ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ

(Его же)

1. Как надо расположить место мение и согласную букву, чтобы получилось то, что бывает каждый день?

2. Почему лодка не может перегнать идущий п роход?

№ 49

Если мы соед ним точки АВСД прямыми линиями, то у нас получится квадрат. Следовательно, линия АД будет равна линии ВС. Так как автомобили едут с одинаковой скоростью, то ясно, что они должны встретиться в точке пересечения линий и столкнуться, если один из них не уступит дорогу другому. Тот, кто уступит дорогу и приедет позднее.

№ 50

ЛЕНИНУМЕРНОДЕЛОЕГОЖИВЕТ
и л и с а д е л о е а р д ь к р р б г з р с р
ЛЕНИНАДЕЛОЗАВЕРШИМУМЕЛО
и ц а д т ч ь   и н и п а ж у   б а т е д и п
я   о   а   к с   г   н   н   а
р   а

№ 73. ЗАДАЧА

(Астафьева М., Самара)

н	о	е	д	ь	к
б	у	н	п	ч	в
и	е	и	т	у	ч
ю	р			о	о

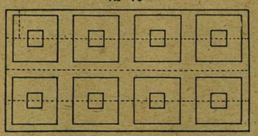
Идя попеременно ходом шахматного короля и коня, прочитать лозунг.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ, помещенных в №№ 12 и 13

№ 46. Кап-уста.

№ 47. Пио + н + эды + влагэд + я ук + ре + п + ля + й + те + организм + издор + овье. «Пионеры в лагеря! Укрепляйте организм и здоровье».

№ 48

№ 52

к	о	с	а		н	о	г	и
л		с	у	р	о	к		к
о	н		л	е	с		а	р
п	а	н				б	р	а
	с	и				о	б	
к	о	л				р	у	р
у	с		р	и	с		з	а
р		ф	а	з	а	н		м
а	р	а	б		п	и	л	а

№ 51

Индус-трия.

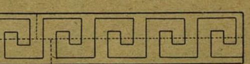
№ 54

Ко-операция.

№ 74. МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТ

В данном квадрате предлагается расставить буквы таким образом, чтобы получились слова по горизонтальным рядам: 1) неприятель, 2) напиток, 3) маленький хлебец, 4) часть света, 5) мужское имя, 6) птица, 7) то, что ты получаешь каждый день, 8) отверстие, 9) род тары, 9) род лодки, 10) хозяйственная принадлежность, 3) украшение комнаты.

			1		2			
	3						4	
5					6			
7			8		9			
	10							

№ 53

Задумано слово! галстук.

Слова: галка, кактус, лук, кулон.

№ 75. ЗАДАЧА СЛОВ

(Л. Миронова, Астрахань)

Предлагается найти значения следующих пяти слов: 1) мастерская фотографа, 2) птица, 3) порода обезьяны, 4) знаменитый ученый, 5) планета.

Найденные слова расположить в таком порядке, чтобы первые и последние буквы дали 2 фамилии виднейших революционных деятелей.

№ 76. ЛОГОГРИФ

(Макарова)

Я все—хорошенький цветок;
Мое начало есть предлог,
За ним согласная идет,
Конец в Европе всяк найдет.

№ 78. РЕБУС (Г. Ершова)

В МОСКОВСКОМ ЗООПАРКЕ

(*Продолжение*)

дят огромные полосатые кошки — это тигры. Тигры—одни из самых свирепых зверей, стоит посмотреть в глаза одной из «кошечек», чтобы убедиться, что этот зверь шутить не любит. Развалившись на спине, показывают тигры пушистую, длинную шерсть, спасающую их от сильных морозов Уссурийского края. Но и за шерстью видны мускулы, одним ударом лапы тигр кладет быка.

В бетонном бассейне быстро, очень быстро плавают морские львы. В бассейне поменьше живут выдры. На маленьком прудике огромное оживление; здесь несколько сотен водоплавающих птиц.

По берегу важно ходит стая фламинго на длинных сгибающихся вперед ногах и с такими же длинными, змеевидными шеями. В клетках на камнях сидят орлы, грифы, кондоры. Им тесно. Огромные крылья при взмахе занимают два с лишним метра. В специальном здании устроены аквариумы, в них разные рыбы, а в теплой ванне небольшой крокодил.

Для чего этот парк?—спросите вы. Для вас. Каждый день тысячи ребят из московских и провинциальных школ и пионерских отрядов приходят в парк и знакомятся с жизнью различных зверей. При парке работает научная лаборатория, изучающая особенности жизни животных. И много, очень много интересного рассказывают работники парка, успевшие выведать у зверей и их особенности, привычки и склонности.

Кроме того, что Зоопарк служит музеем для ознакомления с различными видами зверей, в нем ведется работа научными специалистами. Например, выясняют особенности и привычки охотничепромысловой птицы—глухаря. Поймала взрослую двухгодовалую птицу во время линьки девочка-подросток. Дикого глухаря, вырванного из лесных просторов, в Зоопарке посадили в тесную клетку на первую неделю для того, чтобы вольера, [1] в которую его потом выпустят, показалась бы раем. Нужно это для того, чтобы зверь или птица не так сильно тосковали по лесу. Для того, чтобы выяснить, что глухарь любит есть, ему ставят длинную кормушку, разбитую на 11 отделений и в каждой разный корм: овес, просо, ягоды и многое другое. Поставили глухарю кормушку и наблюдают, что он будет есть. Оказалось—овес и ягоды. Вот теперь и будут кормить его только этими кормами.

Зоопарк очень заботится о своих питомцах. Строятся каменные горы, сажаются деревья и кусты без клеток для того, чтобы звери могли жить в обстановке, близкой к той, где они водятся. В новой обстановке звери расскажут нам еще полнее и ярче о своих привычках и повадках.

---

[1] Вольера—большой загон, огороженный сеткой, с растущими внутри деревьями и кустами с текущей из трубы водой и прочими удобствами для звериной жизни.